

С.В. Головатый

ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ И СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ НАПРАВЛЕНИИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Relations of psychology and criminal law in expert judgments.

На вопрос, когда назначается экспертиза, Уголовно-процессуальный кодекс отвечает так: «В случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия и при судебном разбирательстве необходимы специальные профессиональные и научные познания, дающие ответы на поставленные вопросы».

Во многих крупных городах нашей страны есть разные лаборатории, институты и центры судебной экспертизы, где не только занимаются своей непосредственной работой (проведением экспертиз по заданию следственных и судебных органов), но и осуществляют подготовку специалистов для других регионов, а также ведут научно-исследовательскую деятельность.

Как правило, объектом экспертизы служат так называемые вещественные доказательства. Вот как их определяет закон: «Вещественным доказательством являются предметы, которые служили орудием совершения преступления, сохранили на себе следы преступления или которые были объектами преступных действий обвиняемого, а также все иные предметы и документы, которые могут служить средством к обнаружению преступления и открытию виновных». Таким образом, вещественные доказательства могут быть какие угодно. Поэтому в лабораториях судебной экспертизы бывает много отделов и секторов: судебно-бухгалтерский, инженерно-технический (автотехнический), баллистики и трасологии, физико-химический, исследования документов, биологических и почвенных исследований и др.

Если рассматривать бюро судебно-медицинской экспертизы, то оно в свою очередь включает следующие подразделения:

отдел исследования трупов (морг) с судебно-гистологической лабораторией;

отдел освидетельствования живых лиц;

судебно-медицинская лаборатория.

Сама судебная медицина – это совокупность знаний и специальных методов исследования, применяемых для решения конкретных задач здравоохранения и вопросов медико-биологического характера, возникающих в деятельности правоохранительных органов.

Круг научных интересов и разрешаемых вопросов тесно связывает судебную медицину с различными медицинскими направлениями (педиатрия, акушерство, гинекология, сексология, гематология, психиатрия), а также рядом других дисциплин и наук – психологией, анатомией, физиологией, криминалистикой, гражданским и уголовным правом и процессом, физикой, химией, биологией и т.д. Это обуславливает широкое применение в судебной медицине подходов, методик, терминов и понятий, используемых в иных науках и специальностях. Можно сказать, что судебная медицина является по сути междисциплинарной специальностью. Кроме того, в ней присутствуют способы и методы проведения исключительно специфических исследований. Например, установление причин и давности наступления смерти, распознавание орудия нанесения травмы, раскрытие механизмов повреждений и последовательность их образования [1].

В последнее время широкое распространение получили такие новые методы как геномная идентификация личности, в частности по мелким фрагментам костной и мягкой тканей останков неизвестного; ситуационное моделирование, позволяющие произвести конкретные собы-

тия и ответить на вопросы медицинского характера, возникающие в процессе дознания, следствия и суда [2].

На эксперте лежит огромная ответственность: от его заключения часто зависит ход дальнейшего расследования и судьба человека – станет ли он из подозреваемого обвиняемым или, наоборот, с него будут сняты все подозрения в причастности к преступлению.

Специалисты, занимающиеся проведением экспертиз, бывают самые разные (как и экспертизы). Попытаемся выделить экспертов, привлекаемых к работе и имеющих прямое (реже косвенное) отношение к психологии, психиатрии и судебной медицине.

Во-первых, это психологи со специальным образованием и определенной специализацией: детский, возрастной, герантопсихолог, психолог по конфликтам, социальный и клинический психологи, судебный психолог, анализирующий вопросы и проблемы криминального поведения. Во-вторых, это судебный психиатр, а также врачи любой специализации, чаще всего по профилю болезни подэкспертного лица. В-третьих, психолингвисты, занимающиеся вопросами психологии речи, филологи, графологи и подчерковеды. В-четвертых, судебно-медицинские эксперты, работающие в различных отделах и лабораториях бюро судебно-медицинской экспертизы.

Работа специалиста-профессионала начинается с того, что в лабораторию поступают опечатанный конверт или посылка с предметами, направленными на экспертизу, и постановление или определение о ее производстве из прокуратуры или суда. Материал передается эксперту.

В процессуальных документах обычно коротко изложены обстоятельства дела, имеющие значение для экспертизы, и перечислены вопросы, на которые надо ответить.

Знание этих обстоятельств дает возможность эксперту правильно выбрать метод исследования, а иногда, если следователь обратиться за консультацией, помочь тому правильно поставить вопросы. Сам эксперт не имеет право изменять вопросы, заданные следователем, но он вправе провести любое исследование по собственной инициативе, указав в заключении выявленные обстоятельства, имеющие значение для дела.

Приведем пример: во дворе обнаружили труп, на одежде убитого найдены осколки стекла. Эксперт решил сделать эмиссионный спектральный анализ этих осколков. На спектрограмме оказались линии сурьмы – значит, стекло было от фары автомобиля. Следовательно, человек погиб, будучи сбитым машиной. Надо найти машину с разбитыми или недавно замененными фарой или подфарником [3].

Как только объект экспертизы поступил в лабораторию, его тщательно осматривают и фотографируют. Особенность работы эксперта-криминалиста в том, что ему часто приходится иметь дело с очень небольшим количеством вещественного доказательства. Чтобы проводить исследования таких микрочастиц, используются самые передовые методы и технологии. Например, чтобы исследовать микрочастицы растений или почвы, применяют не только обычный микроскоп, но и электронный, увеличивающий в сотни тысяч раз. Образец осматривают не только в видимых, но и в инфракрасных лучах. Так, некоторые металлы в этом случае проявляются черным пятном. А люминесцентный микроскоп, принцип действия которого основан на известном свойстве многих веществ люминесцировать в ультрафиолетовых лучах, применяют при анализе синтетических волокон, красителей, изделий из полимеров.

Все микрочастицы важны и значимы при расследовании сложных, «запутанных» преступлений, но чаще всего эксперт имеет дело с вещественным доказательством биологического происхождения – с кровью. Остановимся на данной проблеме подробнее и выделим методы, которые наиболее часто используются при проведении экспертизы в лабораторных условиях. Прежде все это выявление свежих и старых пятен на вещественных доказательствах

(одежда, орудия преступления). Обследуемый объект рассматривают в темноте при подсветке ртутно-кварцевой лампой или используют ультрафиолетовый осветитель. Методом абсорбционной спектроскопии выявляют кровь в ничтожно малом количестве. Используют также хроматографический и серологический методы, а с помощью ряда химических реакций выявляют ферменты крови – каталазу и пероксидазу; это свидетельствует, что исследуемое пятно является кровью. Всю работу осуществляют эксперты в судебно-химических лабораториях бюро экспертизы.

При работе с документами – та же последовательность: вначале осмотр через лупу или под микроскопом, а потом исследование с помощью методов, не разрушающих предмет, – например, с использованием исследовательской фотографии. Так, при восстановлении слабовидимых записей, надписей или текстов применяют фотосъемку с контрастными фотоматериалами. Можно прочесть, например, надпись, образованную вдавленными штрихами, если сфотографировать ее при косо падающем свете.

Применение неразрушающих методик исследования совершенно необходимо – судебные и следственные органы требуют, чтобы вещественное доказательство (или большая его часть) было сохранено. Суд всегда должен осмотреть само вещественное доказательство, а при необходимости или сомнениях – иметь возможность назначить повторную экспертизу. Помимо повторной экспертизы, проводимой уже, как правило, другим экспертом (или группой экспертов), существуют и другие экспертизы: комиссионная, в которой задействовано несколько экспертов одной специализации; первичная, проводимая впервые по данному делу в отношении данного лица; дополнительная, связанная с появлением новых вопросов и доказательств; комплексная, где уже работают и сотрудничают эксперты разных отраслей наук и профессий. По месту и условиям проведения различают следующие экспертизы: амбулаторная, стационарная, экспертиза в кабинете следователя, экспертиза в суде, экспертиза на территории следственного изолятора и экспертиза на дому [4].

Работа эксперта связана с решением задач разного уровня, а уровень, в свою очередь, напрямую зависит от полноты материала и информации, которые предоставлены эксперту. Самый низкий уровень – классификационный, определяющий природу неизвестного вещества (для физиков или химиков), принадлежность крови человеку или животному – реакция Чистовича – Уленгута (для медиков-лаборантов) и т.д. Далее – диагностический уровень, устанавливающий некоторые определенные потребности свойств предмета, вещества, личности. Самый высокий уровень – это идентификационный, позволяющий дать полный и исчерпывающий ответ на поставленный перед экспертом вопрос (группу вопросов). В данном случае выводы специалиста будут категоричны, определены и доказательны для суда.

Закончив исследование, эксперт обрабатывает полученные результаты и составляет заключение экспертизы. Как правило, документ состоит из трех частей: вводная, в которой кратко излагаются обстоятельства дела и ставятся вопросы для разрешения; исследовательская, включающая методы, применяемые экспертом, а также результаты полученного исследования; заключительная, в ней даются ответы на поставленные вопросы, которые, по сути, являются выводами из проведенной работы. Выводы могут быть конечными и промежуточными, они основываются на принципах: квалифицированность, определенность, доступность [5].

Квалифицированность – эксперт может формулировать только такие выводы, для которых необходимы специальные знания и квалификация.

Определенность – недопустимы неопределенные выводы, позволяющие двоякое их толкование.

Доступность – выводы эксперта должны быть понятны по содержанию и изложению как для суда, так и для присутствующих в зале судебного заседания.

Решение экспертных судебных вопросов требует не только диагностики психического состояния обвиняемых, свидетелей, потерпевших, других подэкспертных лиц, но и определения юридических критериев, которые, как правило, в уголовном и гражданском законодательстве сформулированы не только в судебно-медицинских, но и психологических понятиях.

Правильная квалификация преступлений, индивидуализация уголовной ответственности, другие судебные решения зависят не столько от наличия тех или иных психических расстройств у лиц, подвергающихся судебной экспертизе, сколько от установления влияния этих расстройств на их сознание и волевую регуляцию деятельности в юридически значимой ситуации.

В последние годы число назначаемых правоохранительными органами комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз, требующих применения специальных познаний в психологии, а также в судебной медицине, резко возросло. Увеличилось количество их видов, усложнились критерии клинико-психологической оценки психической деятельности направляемых на экспертизу лиц, что, несомненно, связано с принятием новых уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального законодательств, а также федерального закона о государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.

В соответствии с действующим законодательством следственные и судебные органы имеют право привлекать в качестве эксперта любое лицо, обладающее специальными познаниями, для дачи заключения. Практика показывает, что высшего психологического образования еще недостаточно для проведения судебно-экспертного исследования и дачи экспертного заключения. Многие из психологов, как правило, не имеют полного представления о сущности экспертного исследования, пределах своей профессиональной компетенции, методах исследования объекта экспертизы, о процессуальных нормах, которых они должны придерживаться. Поэтому все вопросы медицинской и судебной психологии должны полностью освещаться как в обязательном образовательном стандарте высшего образования по специальности «Клиническая психология», так и при дополнительном обучении и специализации будущих экспертов-психологов. Во многих вузах читается курс «Клиническая психология в экспертной практике». Цель такого обучения – приобретение и совершенствование теоретических знаний, практических навыков и умений в области психологических экспертных исследований, а также в области уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального права, судебной психиатрии, патопсихологии, суйдиологии и виктимологии, сексопатологии, наркологии, психодиагностики, психологии развития, психологии личности, психологии эмоций, психологии агрессии.

Теоретические достижения и методические средства клинической психологии активно используются в психодиагностической деятельности врача-психиатра при назначении адекватных способов реабилитации и лечения, но особое место они занимают в судебно-психологической экспертизе. Необходимость применения профессиональных знаний психолога в экспертной психиатрической практике очень часто связана с использованием экспериментально-психологического исследования.

Экспериментально-психологическое исследование является дополнением клинического изучения психики человека и стало одним из наиболее эффективных параклинических методов психиатрии. Этому способствует нацеленность экспериментально-психологического исследования на решение задач, соотносимых с практическими за-

дачами клинической диагностики в судебно-психиатрической экспертизе.

Экспериментально-психологическое исследование дополняет клиническое исследование, реализуя естественно-научный экспериментальный подход к психике человека как целостной системе, при этом сочетая качественный и количественный анализ патопсихологических данных и учитывая не только измененные, но и сохраненные стороны психической деятельности обследуемого.

Вместе с тем возможность с помощью психологических методов выявлять и описывать особенности структуры самосознания, мотивации, раскрывать психологические механизмы проведения обуславливает более точное решение экспертных вопросов, касающихся установления и юридических критериев в разных видах судебно-психиатрической экспертизы. Особенно высока роль использования психологических данных при судебно-психиатрической оценке психической патологии, когда клиническая квалификация психического состояния подэкспертного лица

в юридически значимой ситуации не позволяет однозначно и с очевидностью решать вопросы о наличии или отсутствии того или иного юридического критерия, интересующего суд.

В целом использование психологических познаний в рамках судебно-психиатрической экспертизы способно повысить надежность, достоверность и информативность экспертных психиатрических выводов, обусловить большее доверие к ним со стороны судебных органов.

1. Гедыгушев И.А. Судебно-медицинская экспертиза при реконструкции обстоятельств и условий причинения повреждений (методология и практика). – М., 1999.

2. Руководство по судебной медицине / под ред. В.В. Томилина, Г.А.Пашиняна. – М., 2000.

3. Загрядская А.П. Судебно-медицинское определение механизма транспортной травмы: лекции для студентов. – Горький, 1978.

4. Датиц А.В. Судебно-медицинская психиатрия: практикум. Учебное пособие. – М., 1997.

5. Судебная медицина: учебник для средних спец. учебных заведений МВД России / под ред. Г.А. Пашиняна. – М., 2002.

О.О. Максимова

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В КИТАЕ В XX в. (конституционно-правовое исследование)

This article about evolution of institute of chapter of the state in China in XX.

Статус главы государства в Китае, начиная с указа об отречении династии Цин от престола и до возникновения Китайской Народной Республики, претерпел большие изменения. Номинально Китайская империя рассматриваемого периода (XIX-XX вв.) являлась абсолютной монархией. Официальным названием империи со времени вступления на престол маньчжурской династии Цин стало название Дай-Цин-Го, т.е. государство (или империя) Дай-Цинов.

Высшим представителем власти являлся император, власть которого номинально считалась абсолютной, никем и ничем не ограниченной. Фактически император был орудием в руках феодальной знати, занимавшей все крупнейшие посты в государственном аппарате. Центральными органами власти, состоявшими при императоре и подчиненными ему, являлись Государственный совет, Государственная канцелярия, семь министров (или приказов) и цензор.

К началу XX в. Китай сохранил практически неизменным сложившийся в XVII – начале XVIII в., после маньчжурского завоевания, государственный и социально-правовой строй. На протяжении XIX в. империю Цин (по имени правящей с 1644 г. маньчжурской династии) потрясли крупные народные возмущения, которые стали внутренним фактором ослабления государственности. Власть императора сохраняла идейно-правовую преемственность с положением средневекового властителя («Сына Неба»), сочетая религиозное и собственно государственное начало. Номинально император располагал абсолютными полномочиями. Но священный характер его власти определял, что монарх связан в своей деятельности неписаными ограничениями («ли»).

Загнивание старой административной системы, очевидная слабость государства сравнительно с западными державами подтолкнули «верхи» к политическим реформам. Первые попытки были связаны с деятельностью просвещенного сановника Кан Ювея. Опираясь на авторитет по-новому истолкованного конфуцианства, он предложил преобразовать старую монархию в конституционную,

образовать парламент, разработать новые законы¹. Попытки реформ, получившие название «Ста дней», поддерживались молодым императором. Однако необходимый для последовательного проведения реформ государственный переворот, намеченный на октябрь 1898 г., был подавлен (реформаторов выдал генерал Юань Шикай; в 1911 г. Юань Шикай был назначен премьером). Император был лишен трона регентшей Цы Си, реформаторы репрессированы.

Кризис цинской монархии в начале XX в. сказался, в частности, и в том, что пекинские самодержцы вынуждены были предпринять конституционные маневры. Следующим стал документ, опубликованный еще при жизни Цы Си, 1 августа 1908 г., под названием «Основная программа конституции». Подчеркивая незыблемость императорской власти, неограниченность ее прав во всех областях политической жизни страны, этот документ упоминал, однако, о предстоящем создании парламента – учреждении с весьма ограниченными совещательными функциями².

В конце XIX в. борьбу китайского народа против иностранных капиталистов и маньчжурской династии возглавил Сунь Ятсен. Его деятельность и программа находили широкую поддержку в китайском народе³. Под его руководством в Китае прошла революция 1911-1912 гг., которая свергла господство маньчжурской Цинской династии и покончила с феодально-монархическим строем.

В этот период в Китае юридически и номинально существовали два правительства: Пекинское и Нанкинское (Южное). В Гуанчжоу была провозглашена независимая республика на положении отдельного штата будущего объединенного Китайского государства. В других местах создавались автономные провинции. Шанхайские революционеры объявили о создании военного правительства китайского народа, превратившегося затем в республиканское правительство Китая⁴.

3 декабря 1911 г. правительство и революционеры заключили перемирие, переговоры велись со стороны революционеров Ли Юаньхуном, а со стороны правительства – Юань Шикаем. Результатом переговоров стало открытие в декабре 1911 г. мирной конференции.

Однако 2 января 1912 г. мирная конференция пришла к внезапному концу, так как 29 декабря собрание делегатов провинций единогласно, за исключением делегатов провинции Чжэцзян, избрало Сунь Ятсена временным президентом Китайской Республики. В январе 1912 г. новый временный президент прибыл в Нанкин и вступил в исполнение обязанностей президента.

Юань Шикай, представляя правительство монархии, вел